

Лоу Си Янь посмотрел на то место, куда указывали взгляды всех остальных, там, опустив голову, стоял хрупкий полусогнутый силуэт.

Спустя долгое время силуэт медленно поднялся. Половину его лица покрывала большая шляпа, из-за чего становилось проблемно ясно увидеть внешность хозяина, одет он был в широкую грубую одежду вытканную из конопли, что заставляло его казаться еще более худым и мелким. На первый взгляд он казался безвредным мальчиком, но Лоу Си Янь так не считал.

Вёл он себя тихо, ничего не говорил, Лоу Си Янь наполнившись интересом к этой фигуре, спросил: «Это же ты написал обвинительный акт?»

Всё также с опущенной головой, Чжо Цин углубив голос ответила слабым тоном: «Верно». Она действительно хотела ответить, что не делала этого, но на коленях позади нее стояла группа идиотов, которые только и умеют что создавать проблемы. Это первый раз, когда она действительно ненавидела этих простых, добрых, и честных людей!

Ци Тянь Юй, сверху донизу смерив взглядом Чжо Цин, слегка встряхнув обвинительный акт в руке, нарочно громким голосом сказал Лоу Си Янью: «Использованные слова довольно краткие и резкие! Но сам почерк слишком уродлив!»

Со всё ещё опущенной головой Чжо Цин не произнесла ни звука. Она никогда прежде и не говорила, что у неё красивый почерк; если он хочет её спровоцировать, то этого мало.

Чжо Цин решила притвориться глупой и выглядела отстраненной, Лоу Си Янь тоже не торопился, посмотрев в сторону У Сы он спросил: «Ты не из его семьи, а также никоим образом не связан с этим делом, в таком случае, почему ты хочешь ему помочь, и какие доказательства можешь предъявить в пользу того, что его несправедливо обвинили?!»

Не смея смотреть в глаза Лоу Си Янью, У Сы полностью излил слова, которые бесчисленное количество раз репетировал в своем сознании: «Премьер-министр-дарен, Линь Бо Кан - благодетель всей нашей деревни! Деревня Ню Цзя имеет только три колодца. Все люди, животные, а также еда выращенная на земле, полагаются на эту воду, но во времена плохой погоды, засуха часто уничтожала наш урожай. Все эти годы, благодетель предоставлял нам пищу, а зимой приносил одеяла. Это продолжалось не один или два дня, а целых десять лет! Он очень хороший человек, который заботился о нас целых десять лет, как он мог украсть и подменить армейскую провизию на дрянные товары? Наш благодетель не такой человек! Его, должно быть, подставили! Премьер-министр-дарен, пожалуйста, расследуйте всё тщательно!»

Так и есть, кража и подмена армейских припасов; около полумесяца назад министерство юстиции уже вынесло вердикт. Присутствовали как показания человека, так и вещественные доказательства, вместе с письменным признанием подсудимого. Лоу Си Янь не понимал: «Люди из здания провинциального правительства уже вынесли решение по этому делу. Линь Бо Кан также признался в содеянном и подписался своим именем под официальными документами, о какой несправедливости идёт речь? Или возможно, у вас есть какие-то весомые доказательства в защиту осуждённого?»

«Мы ...». Какие доказательства? У них была только стойкая вера! Боясь, что премьер-министр Лоу не поверил ему, У Сы снова поклонился с громким ударом об землю.

«Наш благодетель не сделал бы такого! ДаРен, пожалуйста, расследуйте всё должным образом!»

Взрослый мужчина приглушённо рыдал беспрестанно низко кланяясь. Деревенские жители,

стоявшие за ним, также последовали его примеру и припали к земле.

Когда Чжо Цин услышала эти глухие звуки ударов головой об землю, то сильно разозлилась. Как и ожидалось от кучки свиней, они не сказали то что должны сказать, только и знают как кланяться!

Чжо Цин, схватив У Сы за плечо, холодно сказала: «Достаточно».

Став перед толпой, полностью её игнорируя, Чжо Цин произнесла холодным тоном: «Согласно тому, что сказала жена Линь Бо Кана, отправившаяся после окончания дела навестить мужа в тюрьме, он все еще настаивал на том, что его подставили. Поэтому позвольте мне спросить вас, почему бы тому, кто уже во всём сознался, говорить что его несправедливо обвинили. Это дело не было публичным слушанием, поэтому у нас есть основания подозревать, что Линь Бо Кан подвергся допросу под пытками с целью выбить признание, или же они просто сделали его отпечаток пальца, пока тот находился в бессознательном состоянии».

«Допрос под пытками с целью выбить признание....*» Интересная фраза.

Несмотря на то, что он все так же не мог видеть его внешность, однако ясный, спокойный голос этого человека и его манера поведения, находясь в такой напряженной ситуации, показали, что он не просто обычный деревенский житель.

Шаг за шагом приближаясь к Чжо Цин, Лоу Си Янь спросил, чтобы получить больше информации: «Так ты говоришь, что у вас есть доказательства?»

Какое сильное угнетение! Его тон, кажется легким, на лице висела простая, безразличная улыбка, но каждый раз, встречая этот его мягкий и нежный взгляд, она почему-то испытывала необъяснимое чувство нервозности.

Гу Юнь всегда говорит - лучшая защита это нападение, и так случилось, что она с этим полностью согласна! У нее никогда не было привычки отступить, и этот раз не исключение.

Чжо Цин, слегка приподняв голову, надменно ответила: «Подвергался ли он допросу под пытками с целью выбить признание или нет, мы узнаем точно, только проверив, есть ли на его тело раны. Линь Бо Кан настаивает на том, что его неправомерно обвинили, кроме того, кто-то явно беспокоился и старался завершить дело в кратчайшие строки, поэтому я осмелюсь спросить вас, премьер-министр, что вы будете делать, если окажется что его подвергли допросу под пытками с целью выбить признание?»

Лоу Си Ян такого не ожидал, этот человек не отступил!

Освещаемы лунным светом, они стояли прямо друг напротив друга. Под шляпой, пара чистых глаз, неотступно смотрела в его глаза.

Правильно, они чистые! Прошло много лет с тех пор, как в чьих-то глазах он увидел такое великодушное выражение. Слишком долго он находился в мире бюрократии, где люди всю жизнь носят маски(образно), почти забыв, что такое выражение вообще существует.

Его сердце наполнилось теплом, из-за чего он только по прошествию некоторого времени смог прийти в себя, Лоу Си Янь ответил с серьезным тоном: «Если всё действительно так, как вы сказали, то вполне естественно, что этот случай нужно повторно расследовать».

Замечательно! После победы в этой битве она продолжала нападать *, Чжо Цин нарочно

громким голосом спросила: «Справедливости ради, вы, премьер-министр, обязательно сделаете повторное расследование этого дела - публичным, не так ли?»

Публичное расследование?! Он его просто принуждал! Ведь если он не согласится на публичное расследование, то люди будут думать что справедливость его не заботит!

Отлично! Лоу Си Янь слегка улыбнувшись, кивнул и ответил великодушно: «Этот министр именно это и намеревался сделать, действительно, публичное повторное расследование по этому делу является правильным решением!»

Именно эти слова она и намеривалась услышать, Чжо Цин даже немного повеселела, но, следующие слова спустили её с небес прямо в бездну.

«Только ...» Целенаправленно растягивая свой голос, Лоу Си Янь приблизился к Чжо Цин и отчётливо произнес каждое слово, говоря исключительно медленно: «Согласно законам Цюн Юэ, если нет никаких новых доказательств, подтверждающих, что осужденный невиновен, или если после повторного расследования первоначальное решение окажется верным, то того, кто предложил провести повторное расследование, обвинят в нарушении закона и оскорблении суда. Лёгким наказанием считается сотня ударов деревянной палкой, ну а тяжелым - служить суду * в течение трех лет!»

Что? И такое бывает?! Что это за система такая, если хотите подать апелляцию, то нужно готовится к тому что вас объявят преступником?! Почему ей об этом никто не сказал!

Она может поклясться, что видела нить насмешки в глазах премьер-министра, даже если та только вспыхнула на миг! Но это не отменяет факт!!

Когда Чжо Цин только собиралась что-то сказать, У Сы, обрадовавшись после того, как премьер-министр Лоу согласился пересмотреть это дело, заорал громким голосом: «Мы считаем, что наш благодетель невиновен, поэтому мы готовы взять на себя любой риск!»

Вы готовы, но не я! Кроме того, Линь Бо Кан не обязательно невиновен, и даже если он действительно невиновен, то где доказательства?! Чжо Цин очень хотелось со всей силы стукнуть У Сы!

Ее прямо разрывало от злости, но в это время улыбающийся Лоу Си Янь с интересом спросил: «Ты, как тебя зовут?»

Этот человек очень интересный, честный, умный, но в то же время казалось, что он вообще ничего не понимает. Он тайно наблюдал за ним и его турбулентным подводным течением* взаимодействия с жителями деревни, но от этого интерес Лоу Си Яна к нему только усиливался.

Не имея возможности выпустить пар, Чжо Цин холодно ответила: «Прежде чем спрашивать чужое имя, нужно сообщить свое, это называется хорошими манерами».

Даже так? Лоу Си Янь слабо улыбнувшись ответил: «Лоу Си Янь».

«Си Янь*?» Пробормотала про себя Чжо Цин, а затем пара ярких зрачков начала бродить по лицу Лоу Си Янь.

Выражение Чжо Цин казалось странным. Ци Тянь Юй слабо чувствовал, что скоро сможет лицезреть хорошее шоу, поэтому он скрестил руки на груди, улыбнулся и спросил: «Мальчик,

ты чем-то не доволен?»

Безразлично качая головой, Чжо Цин откровенно и прямо ответила: «Нет».

И это всё? Прямо, когда Ци Тянь Юй уже успел разочароваться, Чжо Цин вздохнула и не сильным, но и не слабым, не случайным или серьезным тоном, сказала: «Я и не думал, что взрослый мужчина может выбрать себе женское имя».

«Монолог» Чжо Цин, если можно так выразится - действительно поражал, несколько сотен человек, собравшихся у входа в деревню, моментально затихли, никто не проронил ни слова.

Лица крестьян наполнились тревогой, брови Цзин Са и Мо Бай сошлись вместе. Ци Тянь Юй был ошеломлен, хотя он тоже чувствовал, что имя Си Янь очень ... но никто, никогда, не осмеливался говорить об этом прямо ему в лицо; этот парень—имел кишки!

Ци Тянь Юй мог поклясться, что он впервые видел такого премьер-министра Лу, всегда культурный и утонченный, с вечно дружеским выражением лица, известен во всех шести странах, уважаемый человек, сейчас стоял с застывшей улыбкой, углы которой выглядели так, как будто они ... подёргивались ... словно говоря - кому-то сейчас не повезёт ...

Заметки(анлейтора):

- * Допрос под пытками с целью выбить признание (□□□□): Верьте или нет, эта английская(Русская) «фраза» - это всего четыре слова на китайском языке. Вероятно, это причина, по которой заинтересовался Лоу Си Яна, потому что он настолько короткий, но суммирует все в четырех словах и абсолютно не то, что мог сказать человек без образования (если они не узнали его от кого-то / где-то, но все же, вам нужно было знать смысл что бы его использовать).

- * После победы в битве она продолжила атаковать (□□□□): Идиома (еще раз), которая полностью переводится как «следить за победой и нажимать на атаку» или «преследовать отступающего врага». Вы поняли метафорически правильно? Если нет то объясню, она воспользовалась, тем, что он проиграл ей в словесной битве, чтобы получить ещё больше. (Ха, я люблю эту девушку.)

- * Служить суду (□□): он никогда не говорил, какой вид службы имелся в виду, но официальное определение этого слова означает служить на действительной службе или военной службе. Предполагая, что Лоу Си Янь считает, что Чжо Цин - мужчина и наказание, за неоправданную апелляцию, это, вероятно, военная служба ... но если предположить, что это вся деревня (включая женщин), то это может быть просто работа в суде. Так или иначе, он служит суду.

- * Турбулентное подводное течение (□□□□): он говорит на самом деле метафорически, сравнивая ... силовую попытку, которую она пыталась остановить, и подстрекать жителей деревни сильными течениями (LOL).(пп(рус) У меня с этим какая-то мура вышла, но ничего умней я сделать не смог)

- * Xi Yan (□ □): Ха-ха, Чжо Цин полностью приняла другой иероглиф в качестве фактического иероглифа его имени. Это должно быть □□, а не □ □. (Тут не сложно догадаться, но □□, вероятно, означает цвет сумерек, а □ □, вероятно, означает потерянный цвет.) И да, это довольно ...

женское имя.

<http://tl.rulate.ru/book/8345/158211>